

ПАВЕЛ ПОНОМАРЁВ

СНЕГОМ, ЛИСТОМ И СЛОВОМ

* * *

И ничего не попишешь —
И никого не изменишь.

Будет туман, и крыши
Плачут и коченеют.

Но под балконной рампой
Станут теплей и ближе
Кисти берёз Куинджи.

Инеем наземь сесть
И обмороженным носом
Ткнуться в седую шерсть.

Взвою, но вместо воя
Шёпотом пневмонийным
Небо подымет слово —
Небо подымет имя.

ПОНОМАРЁВ Павел родился в 1997 году в Лебедяни Липецкой области. Аспирант факультета журналистики Воронежского государственного университета. Главный редактор газеты "Воронежский университет". Публиковался в газете "Литературная Россия", сетевых изданиях "Горький Медиа", "Формаслов", "Литература", журнале "Подъём" и др. Лауреат литературной премии Справедливой России "В поисках правды и справедливости", воронежской литературной премии "Кольцовский край". Живёт в Воронеже.

И под берёзой стылой,
Падая на нос псу,
Снегом, листом и словом
Музыку принесу.

* * *

И снова уедешь, уедешь,
И луч от волос твоих
Прощальный рассвет таит,
Как старый моряк маяк
Хранит на слепых морях.
Черёмуха из-за оград
Соседских — и младший брат
Калитку закрое за мной.
Был май. Первый дождь. И ночь —
Не тронь мою радость, ночь,
Неспящую радость мою,
И я о тебе помолюсь
В распаренную дорогу.
Ещё подожди немного —
Минуту со мной под дождём.

ИЗ ДЕТСТВА

* * *

И больше нет — ни дома, ни двора.
Казённая квартирка возле храма.
И сына утешающая мама:
в траве двора
играет детвора...

I

Я помню плиткой вымощенный двор
и дедовский гараж,
сухой омшаник
и Шурика — дворнягу-попрошайку...

И вечером на кухне за столом
дед поучает бабушку Людмилу.

И я —
всё о своём да о своём...

Мне восемь лет —
я рисовать мастак!
Я армию пишу Наполеона,
гусар летучих чудо-эскадроны,
и сам — Наполеон я...

И дурак.

II

У деда рак —
заканчивается детство.
Давно я разучился рисовать.

Лекарствами осажена кровать,
и дед с кровати больше не встаёт.

А жизнь идёт —
в четырнадцать,
и лёд
зачем-то в ноябре затеял таять,
и в комнате вдруг летними цветами
запахнет, будто
детством пахнет мёд.

И послезавтра дедушка умрёт.

III

Когда Господь последний день засёк,
раздался снег —
когда прабабка Аня
в кровать конфеты сыну принесёт.

И мать от смерти сына не спасёт
помятыми конфетами «Пилот»
и цыпками на сморщенных руках,
что вынесли и выносили страх
младенца перед тихой темнотой:
“Спи — ничего
не бойся, мальчик мой”.

* * *

На кладбище играет детвора.
И больше нет — ни дома, ни двора.